
ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГЛОБАЛИСТИКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ*

Чумаков А. Н.**

В статье обсуждаются актуальные вопросы подготовки профессиональных кадров в новейшей области междисциплинарного знания – глобалистике. Обращается внимание на усиление глобальной нестабильности и обострение международных противоречий, преодоление которых предполагает адекватное понимание современной глобализации и обусловленного ею нового международного порядка. Отмечается также, что современное образование не адаптировано к решению такого рода задач, требующих не только национально, но и глобально ориентированного мышления. Поднимается проблема организации учебного процесса в условиях активной интеграции различных наук и ставится вопрос о создании в структуре современных университетов альтернативных факультетам интертетов. Обосновывается, что именно интертеты способны обеспечить организацию образования на междисциплинарной основе с опорой на широкие международные связи.

Ключевые слова: глобализация, глобальные исследования, глобалистика, образование, междисциплинарное знание, университет, интернет, интеграция научного знания.

The article discusses topical issues of teaching the professional staff in the newest area of cross-disciplinary knowledge – global studies. The author pays attention to strengthening global instability and aggravation of international contradictions. Their overcoming requires an adequate understanding of current globalization and related new international order. It is also noted that contemporary education is hardly adapted for the solution of such tasks demanding not only national, but also global thinking. The author discusses the problem of organization of educational process in the situation of active integration of various scientific fields and suggests creating alternative to departments forms of education (which the author denotes as intertets) within the structure of modern universities. He claims that such new forms of education are capable to provide education on a cross-disciplinary basis and with broad international participation.

Keywords: globalization, global researches, global studies, education, interdisciplinary knowledge, university, intertet, integration of scientific knowledge.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества»), проект № 19-511-93002.

** Чумаков Александр Николаевич – д. ф. н., профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, в. н. с. Института философии РАН, первый вице-президент Российского философского общества. E-mail: chumakov@iph.ras.ru.

Тема данной публикации уже была предметом особого внимания на страницах нашего журнала [Чумаков 2009]. С тех пор минуло десять лет, однако поставленные тогда проблемы не только не потеряли своей актуальности, но обрели еще большую значимость в условиях, когда современный мир, раздираемый противоречиями, балансирует на грани войны и мира. Однако люди, от решений которых зависит судьба многих народов, а то и всего человечества, демонстрируют по большей части непонимание того, что глобальные процессы, охватившие к настоящему времени различные сферы общественной жизни как на планетарном, региональном, так и на локальном уровне, – это объективная реальность, проигнорировать которую не может уже никто. В то же время не только глобальные процессы, но и их всевозможные позитивные и негативные последствия требуют к себе пристального внимания, учета их в политической, экономической, культурной и иной деятельности всех без исключения стран и народов. Отсюда теоретические знания и основанные на них рекомендации в области практической деятельности становятся все более востребованными и актуальными. А поскольку глубокое осмысление природы, динамики и тенденций развития глобализации предполагает наличие соответствующего профиля и уровня научных кадров, особую актуальность приобретает проблема подготовки специалистов в области глобальных исследований, именуемой глобалистикой.

Потребность в таких профессиональных кадрах назрела давно, как минимум с последней четверти XX в., когда глобалистика в основном уже обрела свои очертания в качестве новой области междисциплинарного теоретического знания и сферы практической деятельности. Однако проблема целенаправленной подготовки специалистов в области глобалистики все еще не получила удовлетворительного решения, причем не только в той или иной стране, но и в мире в целом. И это несмотря на то, что для решения такой задачи уже сформировались необходимые предпосылки и условия, во всяком случае, в тех странах, где глобальным исследованиям уделяется должное внимание. Таковыми являются страны Запада, среди которых с конца XX в. лидирующие позиции занимают США, и Россия. С учетом перемен последнего времени к ним с достаточным на то основанием можно отнести и Китай, а с определенными оговорками – и некоторые другие страны, такие, например, как Бразилия, Южная Корея, Сингапур, ЮАР.

В этой связи следовало бы отметить, что хотя глобальные тенденции и их негативные последствия, наглядно проявившиеся на рубеже 60–70-х гг. XX столетия, изначально оказались в центре внимания западных исследователей, в Советском Союзе, противостоявшем тогда Западу, практически в то же время получила развитие отечественная глобалистика. Первоначально она выстраивалась как альтернативная западным представлениям система знаний о взаимодействии природы и общества и в основе своей была направлена на критику капиталистического способа производства и соответствующих общественных отношений. Затем, по мере развития этой сферы знания, в отечественной глобалистике все более отчетливо стали проявляться такие ее отдельные направления, как философско-методологическое, естественно-научное, социоприродное, культурологическое и др. В этой связи важно подчеркнуть, что в 1970–1980-е гг., когда в мире широкую известность получили доклады Римского клуба, а под эгидой ООН начались соответствующие исследования, в нашей стране основы глобалистики закладыва-

лись такими учеными, как И. Т. Фролов, Н. Н. Моисеев, Д. М. Гвишиани, М. И. Будыко, Н. Ф. Реймерс, В. В. Загладин, А. Л. Яншин, В. А. Виноградов, С. П. Капица, А. А. Громыко, Г. С. Хозин, В. И. Данилов-Данильян, Э. В. Гирусов, И. В. Бестужев-Лада, А. Д. Урсул, Г. С. Гудожник, В. А. Лось, В. А. Кобылянский, Н. М. Мамедов, А. А. Горелов и др. [Глобалистика. Персоналии... 2012].

В итоге был накоплен и впервые в мировой практике основательно систематизирован богатый теоретический материал по части глобальных исследований, что позволило России выйти на передовые рубежи в данной области и существенно опередить Запад в формировании контуров нового научного направления. Достаточно сказать, что первые энциклопедические справочные издания по глобалистике были изданы именно в России в начале нашего века [Глобалистика: Энциклопедия 2003; Global Studies Encyclopedia 2003; Глобалистика... 2006], тогда как аналогичное издание на Западе появилось лишь девять лет спустя, то есть в 2012 г. [Encyclopedia... 2012]. В том же 2012 году в России впервые вышел в свет энциклопедический справочник, содержащий обширную информацию о персоналиях, организациях и трудах в области глобалистики [Глобалистика... 2012]. Четырьмя годами позже вышло второе издание этой книги [Глобалистика... 2016]. К настоящему времени широкую известность получили также английские переводы русскоязычных энциклопедического словаря «Глобалистика» [Global... 2014] и справочника по глобалистике [Global... 2017]. Также стоит отметить ежегодник на английском языке «Globalistics and Globalization Studies», который выпускается с 2012 г. при активном участии факультета глобальных процессов МГУ и редакций журналов «Век глобализации» и «Journal of Globalization Studies» (см., например: Globalistics... 2013; 2016; 2017). Как эти издания, так и обширная фундаментальная литература по глобальной проблематике, нарабатанная в том числе и в нашей стране [Чумаков 2017; Бек 2001; Ильин 2012; Чумаков 2018; Chumakov 2015 и др.], составили основу и придали четкие очертания глобалистике, которая с тех пор в полной мере может претендовать на статус особого междисциплинарного направления в системе современного научного знания.

Все это сыграло важную роль и стало одним из основных побудительных мотивов при принятии решения об открытии в 2005 г. в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова факультета глобальных процессов, который не только тогда был новационным проектом, но и сегодня остается единственным в своем роде учебным подразделением. Создание такого факультета стало знаковым событием во многих отношениях, но прежде всего это был прорыв в области подготовки кадров в принципиально новом направлении междисциплинарного научного знания. И, что заслуживает особого внимания, в зарубежных университетах до сих пор не существует его аналогов. О причинах такого положения дел будет сказано ниже. Теперь же отметим, что во многом благодаря созданию факультета глобальных процессов наши позиции на мировой арене в области глобалистики, завоеванные в 1970–1980-е гг., к настоящему времени как минимум не ослабли. Более того, они существенно укрепились, и не только потому, что мы получили возможность на серьезной профессиональной основе готовить молодежь в области глобалистики, но и значительно расширили международные связи, стали регулярно проводить соответствующие международные конгрессы, целенаправленно выпускать специальную литературу, не говоря уже об

упомянутых выше энциклопедических изданиях или, например, об издании таких журналов, как «Век глобализации» или «Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика».

Вместе с тем, хотя наши позиции в абсолютном выражении заметно укрепились, в мировом измерении это относительное достижение. Так, западная глобалистика за последние пару десятилетий получила гораздо более существенную поддержку в плане своего развития и значительно продвинулась вперед. Достаточно полистать изданный на русском и английском языках справочник «Глобалистика» [Глобалистика. Персоналии... 2012; Global... 2017], чтобы убедиться в том, что сегодня во всем мире имеется уже множество различных структур (центров, институтов, кафедр, творческих коллективов по исследованию глобальных процессов и их последствий), издается большое количество специализированных журналов, опубликована и продолжает выходить обширная литература по глобалистике.

И все-таки западные университеты явно отстали от МГУ в плане подготовки специалистов в области глобальных исследований. Справедливости ради надо сказать, что в такой же ситуации находятся и российские университеты, которые не знают, как, не понимают, с какой стороны подступиться к решению столь непростой задачи. Да, конечно, в последнее время все больше приходит понимание того, что необходима реорганизация учебного процесса таким образом, чтобы он адекватно реагировал на новые вызовы глобального мира и был направлен на успешное решение современных задач. Но вот как это сделать, как соотнести решение данной проблемы с тем, что столетиями формировалось, складывалось и предопределило структуру современных университетов, не ясно.

Дело в том, что прежние и культивируемые ныне подходы к организации высшего специального образования, развивающегося по пути дифференциации научного знания, принципиально не подходят для глобалистики, поскольку она является результатом прямо противоположных тенденций в науке, а именно процессов *интеграции научного знания*. Иными словами, глобалистика сформировалась на стыке различных сфер теоретического знания, сопряженного с конкретной практикой. Она стала новым направлением и обрела особый наддисциплинарный статус, поскольку различные научные дисциплины, оставаясь каждая на своей платформе, объединились в своих усилиях по осмыслению глобальных процессов и их всевозможных последствий.

Таким образом, глобалистика, изначально сформировавшаяся как междисциплинарная наука, просто не может существовать и развиваться по-другому. Именно поэтому работающие самостоятельно ученые, всевозможные структуры, коллективы или исследовательские группы, спорадически возникающие в тех или иных университетах, как и целевые программы или проекты, не учитывающие указанного обстоятельства, принципиально не могут решить проблему подготовки кадров в области глобалистики.

Вполне очевидно, что специалистов такого рода нужно готовить целенаправленно, по особым программам, формирующим соответствующие компетенции. Но как это сделать, если в глобалистике теснейшим образом переплелись естественные, технические, гуманитарные и прикладные дисциплины, которые к тому же должны решать в этой связи не только теоретические, но и практические зада-

чи? Это принципиально новая ситуация, и современные университеты, опираясь на традиционные формы обучения и организации исследовательской работы, а также на соответствующие им структуры, не в состоянии справиться с такой задачей.

В сущности, эта проблема имеет глубокие корни. На нее обратил внимание еще более ста лет тому назад замечательный русский ученый Д. И. Менделеев, который в своих «Заветных мыслях», впервые опубликованных в 1905 г., отмечал, что хотя с момента появления первых университетов в Европе прошло более 600 лет, они и поныне продолжают играть первостепенную роль в образовании народов. «В университетах, как вообще в школах, учащиеся находятся под влиянием не только профессоров, но и своих товарищей, – писал он, – а разнообразие специальностей, которыми занимаются эти товарищи, ведет к тому, что каждый получает большую широту просвещения, чем при следовании за отдельным, хотя бы и высоким учителем. Этому влиянию должно приписывать не только общераспространенное поныне и во многом справедливое мнение о том, что университеты дают общее высшее образование сверх специального, но также и то, что с возникновением университетов, совпавшим с эпохой Возрождения наук, школы в научном смысле стали расширяться, разнообразиться, умножаться и через своих adeptов влиять на всю современную жизнь. Та мысль, которая лежит в основе университетов, сочетающих в себе разные специальности, в последней половине XIX в., когда живая надобность в специально образованных деятелях значительно усилилась, была во множестве случаев упущена учреждением узкоспециальных учебных заведений, и мы в России живем в настоящее время в эпоху господства этого упущения. Ему по преимуществу обязано наше время тем, что по весьма широко распространенному мнению о данного рода делах могут судить с достаточным основанием только ближайšie специалисты, а эти последние очень нередко чужды надлежащего общего образования» [Менделеев 1995: 258].

И далее, обращаясь к своему преподавательскому опыту, он делает заключение, над которыми у нас и сегодня еще мало кто задумывается. «Бывший первоначально профессором не только университета, но и различных узкоспециальных учебных заведений, подобных Инженерной академии, Институту путей сообщения и Технологическому институту, – говорит он, – я из жизни извлек эту мысль и на основании этого утверждаю, что дело высшего образования, даже специального, много теряет в узкоспециальных заведениях потому именно, что товарищи других специальностей влияют на все развитие слушателей едва ли меньше, чем профессора» [Там же]. Затем Д. И. Менделеев вспоминает свои студенческие годы, когда он жил рядом не только с математиками, с которыми вместе слушал общие науки на первых двух курсах, но и со студентами других факультетов: экономистами, филологами, историками. «Я никогда не забуду тех столкновений во мнениях, которые у нас часто бывали и немало послужили к общей полировке всех нас, – отмечал он. – На основании сказанного и имея в виду необходимость множества специальностей и громадное их развитие, я полагаю, что наилучшие плоды от высших учебных заведений получатся лишь тогда, когда в каждом из них будет много разнородных специальностей, или факультетов» [Там же: 259].

Более 100 лет минуло с тех пор, как были сказаны эти замечательные слова, но их значение и сегодня не менее актуально, чем в то время, когда интегративные процессы в науке только начинались и были не столь очевидны, как теперь. И тем не менее необходимые предпосылки для решения обсуждаемой проблемы имеются. В этой связи несомненную ценность имеет почти четырнадцатилетний (без преувеличения *уникальный*) опыт работы факультета глобальных процессов МГУ.

Читая на протяжении многих лет курс теоретической глобалистики на факультете глобальных процессов, я каждый год, когда на втором курсе начинаются лекции для нового потока, слышу от студентов практически один и тот же вопрос: «Какую специальность мы получим в конечном счете? Кем будем после окончания данного факультета?» Казалось бы, уже поступая на факультет, они должны были хорошо ориентироваться в том, какую профессию, область знания, специализацию выбирают. Во всяком случае, такое понимание у абсолютного большинства студентов обычно складывается в ходе учебного процесса уже к началу второго курса. Однако это правило не действует, когда дело касается глобалистики как области научного знания и сферы практической деятельности, и на опыте работы упомянутого факультета мы видим тому вполне конкретное подтверждение.

Почему это так и в чем здесь проблема? Отвечая на данный вопрос, необходимо уточнить некоторые важные аспекты глобалистики, раскрыть ее содержание и задачи, а также коснуться истории организации учебного процесса в данной области, пусть еще небольшой, но уже достаточно яркой и поучительной. Следует заметить в этой связи, что в условиях острых дебатов и дискуссий вокруг глобалистики (а именно так обстояло дело на заре создания факультета) ключевой вопрос, на который нужно было ответить, формулировался так: каких специалистов будет готовить новый факультет?

Конечно, междисциплинарность новой сферы теоретического и прикладного знания принималась во внимание, но было вполне очевидно, что данный факультет, как и все остальные в университете, должен специализироваться на чем-то конкретном и не может работать сразу по различным направлениям, коими представлена современная глобалистика. В конечном счете выбор был сделан в пользу двух наиболее значимых сфер общественной жизни – экономики и политики. С тех пор на факультете на достаточно высоком теоретическом и научно-методологическом уровне ведется подготовка специалистов по двум направлениям: «Международная политика» и «Международная экономика», когда основной упор делается на транснациональные структуры, связи и отношения [Факультет... 2008]. И теперь, по прошествии времени, вполне очевидно, что такой подход к подготовке кадров в принципиально новой области научного знания был тогда наиболее оптимальным, а решение о создании столь необычного факультета – и вовсе революционным.

Однако перспектива подготовки кадров в области глобалистики, когда это будет делом уже не исключительным, а системным, мне представляется несколько иначе.

Здесь необходимо исходить из того, что глобалистика, как уже было сказано, – интегративная область междисциплинарного знания, включающая не только естественно-научную и гуманитарную составляющие, но и прикладные знания,

а также сферу конкретной практики. Она возникла не в результате дифференциации научных дисциплин, как это характерно для всех частных наук¹, а на пути интеграции теоретического знания, тесно связанного с практикой реальной жизни и решением проблем максимально большого, мирового масштаба. В отличие от конкретных научных дисциплин, имеющих дело с отдельными объектами материальной и духовной действительности, глобалистика ориентирована на иные аспекты и другой масштаб реального мира. В центре ее внимания – планета Земля, глобальные структуры, связи и отношения мирового уровня, человечество в целом. Иными словами, глобалистика занимается планетарными системами и процессами, протекающими в гео-, био- и социосфере. Отсюда понятийный аппарат глобалистики является единым лишь на философско-методологическом уровне, тогда как в целом, касательно всей области междисциплинарного знания, он «рассредоточен» по отдельным наукам, причастным к глобальным исследованиям. Именно поэтому в глобалистике, в отличие от конкретных научных дисциплин, нет ученых, которые представляли бы ее так, как, например, физик представляет физику, биолог – биологию или историк – историю. В глобалистике каждый конкретный ученый, специалист, исследователь непременно должен быть представителем той или иной конкретной науки, сферы знания или практики, где он выступает узким специалистом, специализирующимся на глобальной проблематике, с позиции именно своей профессиональной принадлежности. Иными словами, мы имеем здесь дело не с «глобалистами» вообще, а с вполне конкретными учеными, политиками и практиками, которые имеют различную теоретическую и профессиональную подготовку, но при этом решают общие задачи с позиции своих профессиональных знаний и умений. То есть объект исследования (приложения творческих или практических усилий) является общим, тогда как предметы (различные стороны, аспекты исследования таких объектов) оказываются разными.

Отсюда и подготовка специалистов в области глобалистики не может осуществляться на традиционных факультетах, поскольку они специализируются на конкретных направлениях научного знания и не в состоянии в полной мере учитывать междисциплинарность в решении сложных задач. В нашем же случае образование должно строиться таким образом, чтобы студенты в первую очередь получили специальное образование по программе бакалавриата на одном из «классических» факультетов и только потом прошли специализацию в области глобалистики (теперь уже в магистратуре) в особом университетском подразделении, о более точном названии которого мы скажем ниже. Иными словами, хотя специалист в области глобалистики и будет всегда представлять ту или иную конкретную область знания или практики, его специализация будет касаться глобалистики, предполагающей целостное видение глобальных процессов и их последствий [Чумаков 2014]. Это, в свою очередь, означает, что специалистов в области глобалистики нельзя подготовить непосредственно из выпускников средней школы, а потому следует несколько иначе взглянуть на структуру современных университетов.

¹ Заметим, что именно под такие конкретные науки во всех университетах и сформированы факультеты.

Сегодня в сфере образования не прекращаются серьезные дискуссии, за которыми вполне просматриваются позиции спорящих сторон и в отношении к глобализации. При этом нередко имеет место недопонимание, а то и вовсе игнорирование современных тенденций и последствий, обусловленных глобализацией. А они по большей части таковы, что традиционные, замкнутые на конкретные социокультурные структуры и ориентированные прежде всего на национальные интересы системы образования становятся закрытыми для транснационального общения, невосприимчивыми к меняющимся обстоятельствам и в конечном счете неэффективными и неконкурентоспособными. Отметим в этой связи, что традиционализм в образовании имеет не только минусы, но и свои плюсы; в нем немало позитивного и потому в известной мере его следует поддерживать и сохранять. Однако в быстро меняющемся мире и перемены, порой кардинальные, также необходимы [Махаматов 2010].

Вот почему в современных университетах наряду с развитием традиционных форм организации учебного процесса должны появиться не только новые факультеты в привычном значении этого слова, но и особые структуры, способные решать комплексные задачи. Отсюда наиболее эффективной формой организации, которая позволила бы в контексте обсуждаемых проблем глобалистики реализовать поставленные цели, могли бы стать научно-исследовательские и образовательные центры (институты). Еще лучше было бы назвать их, говоря буквально и следуя обратной логике формирования факультетов, *интертетами*, поскольку в их основу должны быть положены принципы *интеграции* научного знания². Они должны обладать также серьезным международным статусом, к чему просто обязывает характер стоящих перед ними задач. В рамках этих структур (и с их подачи) можно будет не только вести научные исследования, проводить соответствующие конференции, круглые столы, семинары, реализовывать целевые программы, проекты, экспертизы, но и готовить научные кадры, разрабатывать образовательные программы, осуществлять международную, издательскую, просветительскую деятельность в области глобалистики. Наконец, здесь же наилучшим образом можно будет соединять теорию и практику, формулируя заключения, выводы и предложения для лиц, принимающих решения на государственном и международном уровнях по наиболее актуальным проблемам современности. Иными словами, в таких структурах научно-исследовательская работа, учебный процесс и выработка конкретных рекомендаций должны быть теснейшим образом взаимосвязаны, чего сегодня так недостает современной науке и системе высшего образования.

При этом важно подчеркнуть, что в *интертетах* не должно быть обучения на уровне бакалавриата. На этом уровне образования различные кафедры соответствующего интертета, такие, например, как «История и теория глобалистики», кафедры глобальных проблем, мировой экономики, мировой политики, глобальных процессов и т. п., должны в популярной форме вести занятия на различных факультетах университета, преследуя прежде всего цели образования и просве-

² Возможно, предлагаемый термин не сразу будет принят, а то и вовсе не приживется, но потребность в нем (или по сути аналогичном ему) объективно существует, так как дело касается принципиально новой, не имеющей аналогов в истории науки и образования структуры, появление которой – дело времени.

щения в области глобальных исследований, без чего уже трудно представить себе современного хорошо образованного человека. В процессе таких занятий, несомненно, выделится часть студентов, которые (понятно, что с позиций своего основного предмета) проявят особый интерес к вопросам глобалистики и станут писать соответствующие курсовые и дипломные работы. Именно они и составят тот костяк студентов, которые затем поступят в магистратуру соответствующего интертета, где станут специализироваться по одному из направлений в данной области междисциплинарного знания, основываясь прежде всего на полученной в бакалавриате специальности.

Несомненно, что и последующие ступени подготовки профессиональных кадров также должны быть представлены в таком структурном подразделении – речь идет об *аспирантуре* и *докторантуре*. Они должны обеспечить подготовку кадров высшей квалификации, имея для этого как соответствующие программы и диссертационные советы, так и должную материально-техническую базу, поскольку «конкурентоспособность между отдельными регионами в рамках глобализирующегося мирового образовательного пространства сегодня определяется не только их интеллектуальным потенциалом, но и материальными затратами на его воспроизводство. Ни одна долгосрочная образовательная программа не может обходиться без высоких затрат» [Черных, Паршиков 2015: 45].

С учетом того, что речь идет о междисциплинарной области научного знания, где в значительной степени представлена гуманитарная составляющая, подобные структуры целесообразнее было бы создать в рамках уже существующих крупных университетов, имеющих разветвленную сеть факультетов. Такое решение позволило бы оптимальным образом совместить теоретические изыскания с образовательным процессом, а исследовательскую и педагогическую работу поставить на прочную основу уже имеющихся достижений в области глобалистики. При этом следовало бы максимально задействовать уже существующие базы данных, а также наработанные обширные международные связи, возможности Интернета, соответствующие сайты, новейшие средства коммуникации, современные технологии получения и обработки информации и т. п. [Алешковский, Сулейманова 2018]. Все это, конечно, не исключает и того, что интертеты могут создаваться и в относительно небольших университетах, но их деятельность в таком случае целесообразно было бы сосредотачивать не столько на образовательных, сколько на исследовательских и прикладных программах.

Предлагая к обсуждению поставленные выше проблемы, хотелось бы отметить в заключение, что будущее и мира в целом, и России в частности зависит от того, насколько адекватно мы будем реагировать на вызовы современности, сумеем ли эффективно использовать преимущества, которые предоставляет нам наука и ее новейшие достижения. А это значит, что необходимо постоянно переосмысливать и самих себя, и мир, в котором мы живем, чтобы наиболее оптимально вписываться в динамичную структуру мирового сообщества и адекватно реагировать на перманентные вызовы современности. Справиться с такой задачей можно, лишь имея сильную науку и эффективное, отвечающее требованиям времени образование, где мы, представители отечественной науки – и глобалистики в частности, – несем особую ответственность не только за адекватную оценку реальных событий, правильный выбор целей и предлагаемые пути их достижения, но

и в конечном счете за формирование соответствующего мировоззрения, способного диалектически соотносить национальное и интернациональное, частное и общее, локальное и глобальное.

Литература

Алешковский И. А., Сулейманова А. И. Амортизация человеческого капитала в информационном обществе // Информационное общество. 2018. № 2. С. 29–33.

Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М. : Прогресс-Традиция, 2001.

Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.; СПб.; Н.-Й. : ЕЛИМА, Питер, 2006.

Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / гл. ред. И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Альфа-М, 2012.

Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / гл. ред., сост. И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. 2-е изд., стер. М. : КноРус, 2016.

Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». М. : Радуга, 2003.

Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальный эволюционизм. Идеи, проблемы, гипотезы. М. : МГУ, 2012.

Махаматов Т. М. Переход к новой системе образования // Проблемы преподавания философии при двухуровневой системе образования бакалавр-магистр: сб. науч. ст. / под ред. Б. М. Смитиенко, А. Н. Чумакова. М., 2010. С. 5–7.

Менделеев Д. И. Заветные мысли. М. : Мысль, 1995.

Факультет глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова // Век глобализации. 2008. № 2. С. 172–181.

Черных С. И., Паршиков В. И. Образование как услуга: социально-философский анализ // Профессиональное образование в современном мире. 2015. № 2(17). С. 40–47.

Чумаков А. Н. Россия в глобальном мире: необходимость адекватных решений // Век глобализации. 2009. № 2(4). С. 163–171.

Чумаков А. Н. О глобализации с объективной точки зрения // Век глобализации. 2014. № 2(14). С. 39–51.

Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. 2-е изд., испр. и доп. М. : Проспект, 2017.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М. : Проспект, 2018.

Chumakov A. N. Philosophy of Globalization. Selected Articles. 2nd revised and expanded edition. Moscow : Moscow University Press, 2015.

Global Studies Directory. People, Organizations, Publications / ed. by A. N. Chumakov, I. V. Ilyin, I. I. Mazour. Leiden; Boston : Editions Brill / Rodopi 2017.

Global Studies Encyclopedia / ed. by I. I. Mazour, A. N. Chumakov, W. C. Gay; TsNPP “Dialog”. Moscow : Raduga Publishers, 2003.

Global Studies Encyclopedic Dictionary / ed. by A. N. Chumakov, I. I. Mazour, W. C. Gay. With Foreword by M. Gorbachev. Amsterdam; New York, NY : Editions Rodopi B.V., 2014.

Globalistics and Globalization Studies: Theories, Research & Teaching / Ed. by L. E. Grinin, I. V. Ilyin, A. V. Korotayev. Volgograd : 'Uchitel' Publishing House, 2013.

Globalistics and Globalization Studies: Global Transformations and Global Future / Ed. by L. E. Grinin, I. V. Ilyin, A. V. Korotayev. Volgograd : 'Uchitel' Publishing House, 2016.

Globalistics and Globalization Studies: Global Evolution, Historical Globalistics and Globalization Studies / Ed. by L. E. Grinin, I. V. Ilyin, A. V. Korotayev. Volgograd : 'Uchitel' Publishing House, 2017.

Encyclopedia of Global Studies / ed. by H. K. Anheier, M. Juergensmeyer. Thousand Oaks, CA : SAGE Publications, 2012.